

З.Л. Дзакоев

Рабочие места: влияние на экономику и социальную сферу Республики Южная Осетия

З.Л. Дзакоев*

В Республике Южная Осетия (РЮО) продолжается процесс формирования новой общественной и хозяйственной системы, отвечающей реалиям мирного времени, государственной независимости и условиям рыночных отношений.¹

Этот процесс носит весьма сложный характер, объективно включающий совокупность как положительных, так и отрицательных факторов. С одной стороны население, органы управления и все хозяйствующие субъекты РЮО постепенно адаптируются к условиям мирной жизни и возможностям самостоятельности действий. С другой стороны, социально-экономические процессы испытывают и еще долгое время будут испытывать на себе деструктивное влияние последствий почти двадцатилетней политической и экономической блокады, а также войны 2008 года. Подобного рода двойственность и даже противоречивость процесса восстановления сфер жизнедеятельности характерна не только для Южной Осетии – это свойство всех социально-экономических систем, выходящих из глубокого кризиса. В таких условиях требуется сохранение значимой роли государства, как важнейшего фактора в области жизнеобеспечения республики, разработчика и проводника государственной стратегии социально-экономического развития. Ведь только государство, используя весь свой потенциал, способно перевести общество на мирные рельсы развития, создать новые институты, обеспечить концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях восстановления народного хозяй-

ства, применить методы стратегического планирования [1].

При этом крайне необходимо обеспечить сбалансированность между государственным вмешательством во все сферы жизни и частной инициативой, творчеством народа, сохранить и развить предпринимательскую активность.

Несмотря на сложность ситуации, экономика РЮО неуклонно наращивает свой экономический потенциал [2]. Это видно из данных производства и реализации товаров (рис. 1).

Как видно, производство товаров имеет устойчивый рост, объемы которого в 2008 г. выросли в 3,9 раза по отношению к 2001 г. В 2009 г. рост производства товаров продолжился.

Вместе с тем реализация товаров за этот же период менее устойчива и значительно уступает объемам производства. Это свидетельствует о том, что производимые товары не востребованы рынком, имеют невысокую конкурентоспособность и в силу указанных и других причин не могут быть реализованы в полном объеме. Кроме того, производители товаров РЮО еще не име-

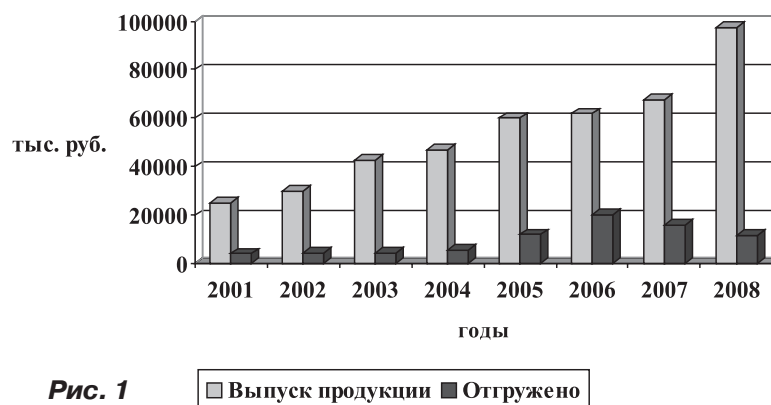

Рис. 1

* Дзакоев З.Л. – кандидат экономических наук, н.с. отдела культурной антропологии южных осетин ВНИЦ РАН и РСО-А.
¹ Выполнено в рамках совместного конкурса РФФИ – РЮО в 2009 г. по проектам: «Разработка методов математического и компьютерного моделирования социально-экономических процессов обеспечения восстановительного роста Республики Южная Осетия»; «Исследование этнополитических настроений беженцев и вынужденных переселенцев для решения проблем репатриации населения Республики Южная Осетия».

ют достаточной возможности выявить потребительские нужды, разработать концепцию подходящих товаров и определить соответствующие цены, наладить каналы продвижения товаров, системы их распределения и эффективного стимулирования.

Производственная деятельность большинства предприятий РЮО не подкреплена реальным рыночным спросом в связи с отсутствием маркетинговых и консалтинговых подразделений и организаций, ограниченностью средств на разработку новых технологий и инноваций.

На ряде предприятий выявлен замедляющийся характер зависимости прироста рентабельности и величины затрат на инфраструктуру развития промышленности. В стабильной экономике рост затрат предприятий на взаимодействие с инфраструктурой приводит в целом к росту рентабельности производства. Однако замедляющийся тренд рентабельности означает, что по мере все большего осуществления затрат происходит все меньший прирост показателя рентабельности. Такое положение свидетельствует об исчерпании организационно-экономических и технико-технологических возможностей применяемого метода хозяйствования. Для того чтобы преодолеть это явление, предприятиям необходимо перейти на новую технологию производства и организацию управления обеспечения прироста рентабельности. Необходимо обеспечить развитие предприятий-товаропроизводителей в сбалансированной сопряженности с инфраструктурой для получения устойчивого самоподдерживающегося синергического эффекта в экономике РЮО.

Производители товаров в РЮО должны создавать товарные ценности, удовлетворяющие конкретные потребности людей, только тогда возможен их обмен на денежные средства, которые компенсируют все затраты и образуют добавленную стоимость. Если это условие не соблюдается, предприятия оказываются в сложном финансовом состоянии, что видно из рис. 2.

Финансовое положение предприятий РЮО за рассматриваемый период свидетельствует об их кризисном состоянии – совокупный убыток превышает 9 млн руб.

Численность занятых в основных видах деятельности в экономике республики отражает

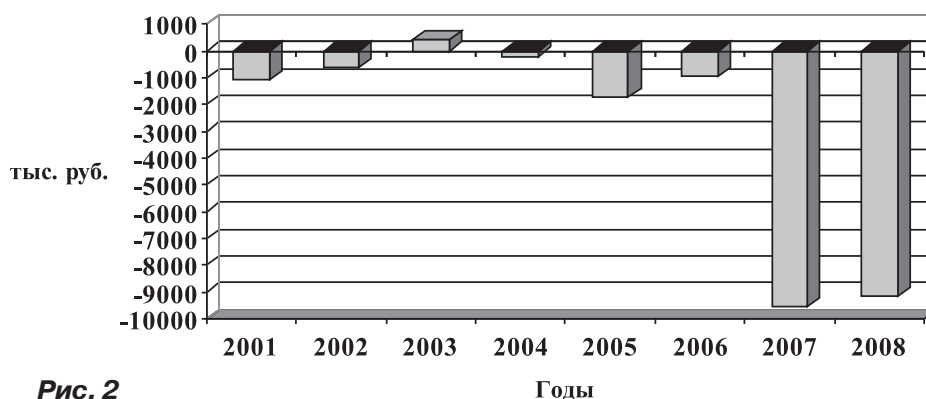

Рис. 2

предпочтения работодателей и наемного персонала, характеризует межотраслевой перелив капитала и рабочей силы, состояние рабочих мест (рис. 3).

Наиболее заметно снижается численность занятых работников в промышленности, составив в 2008 г. всего 67,3 % от уровня 2001 г. Одновременно наблюдается заметный рост занятых (на 167 %) в сфере обслуживания.

Как видно, снижение численности занятых работников противоречит тенденции роста производства товаров. В республике явно не хватает рабочих мест, что затрудняет решение проблемы привлечения части населения, уехавшей в дни блокады и войны. Образуется классическая институциональная «ловушка», проявляющаяся в следующем: отсутствие рабочих мест создает проблемы с занятостью населения, что приводит к сокращению его доходов. В свою очередь, отсутствие доходов не может быть компенсировано другими привлекательными факторами, например предоставлением жилья, которое в настоящее время восстанавливается в районах страны.

Проблема связи рабочих мест, состояния экономики и решения социальных вопросов стала объектом специального исследования, которое в 2009 году было проведено в рамках выполнения совместного проекта Российского фонда фундаментальных исследований и Республики Южная Осетия.

В частности, в рамках исследования изучались предпочтения респондентов (жителей Северной и Южной Осетий) в вопросе условий их переселения на территорию РЮО и участия в восстановлении народного хозяйства.

Были выяснены психологические установки респондентов в сфере межэтнических отношений, которые неизбежно возникают в процессе совместной трудовой деятельности. Обладая сформировавшимся национальным самосознанием, они однозначно идентифицируют себя со своим этносом, относя к родственным призна-

кам первого уровня язык, культуру, обычаи, обряды. К родственным признакам следующего уровня респонденты относят отличительные черты характера, ментальность, религию, идентичность мировосприятия, историческую судьбу, общую государственность. К родственным признакам третьего уровня респонденты относят внешний облик, манеру поведения.

Респонденты не находят существенных различий между народами, проживающими в Южной Осетии и Северной Осетии, относя их к одному народу, который в силу исторических событий оказался вынужденно разделенным. Основные различительные признаки между северными и южными осетинами респонденты находят в отдельных особенностях языка, месте проживания, условиях проживания.

Установки на совместное проживание и трудовую деятельность респондентов с людьми разных национальностей оказались в целом позитивными – более 60 % опрошенных поддерживают со своими соседями иных национальностей хорошие отношения, а очень хорошие отношения у 20 % опрошенных.

Выяснены психологические установки вынужденных мигрантов из РЮО по отношению к религии. Практически все респонденты (90 %) относят себя к верующим христианам, при этом 51 % отметили, что они верующие, но соблюдают не все требования и обряды религии, а 49 % респондентов отметили, что соблюдают почти все обряды и требования религии. К неверующим отнесли себя 10 % респондентов. Все респонденты (100 %) считают, что христианская религия у осетин сочетается с традиционными древними (во многом языческими) верованиями. Толерантность респондентов значительно снижена, если вопрос совместного проживания, совместной работы и т.д. связан с людьми другой религии.

Большинство респондентов (92 %) отметили, что ситуация в социально-экономической сфере РЮО за 2009 г. в целом улучшилась. Всего 8 % респондентов считают, что социально-политическая и экономическая ситуации в республике не улучшились. В то же время 43 % респондентов считают, что ситуация в РЮО улучшается недостаточно быстрыми темпами. В составе данной группы респондентов большинство составляют мигранты с низкими доходами.

Определены наиболее важные социально-экономические проблемы, волнующие мигрантов. По степени актуальности они представляют следующую последовательность:

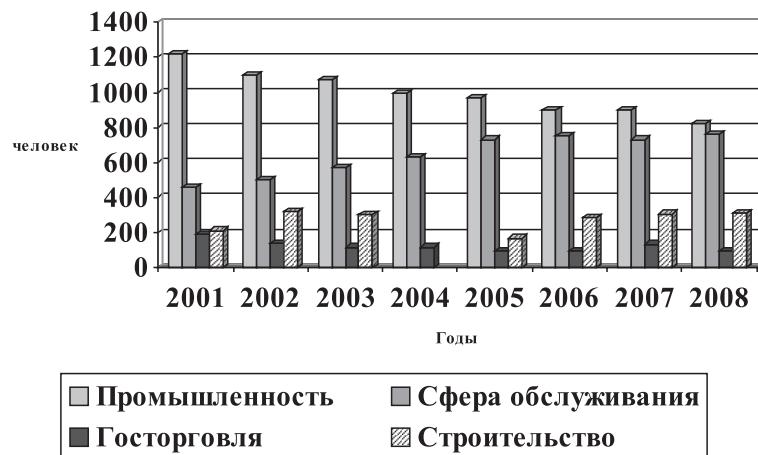

Рис. 1

1. Безработица.
2. Низкий уровень жизни населения. Переживающий рост цен при отставании роста доходов жителей.
3. Неустроенность беженцев.

Выявлен кризис в ценностной и идейной ориентации молодежи, который является во многом производным от системного кризиса, поразившего все постсоветское пространство. В среде молодых жителей РЮО сформирована система ценностей, в которой преобладающее значение (60 %) имеет материальный фактор, ориентация на карьерный рост и стремление к быстрому обогащению любой ценой, в том числе за счет нелегальных и противоправных способов. Сложившаяся система интересов и жизненных ценностей молодежи, а также общая направленность построения жизненных планов молодыми людьми во многом не связана с РЮО. При этом в большинстве случаев молодежь не обладает необходимыми трудовыми навыками и профессиональной подготовкой, что влечет за собой напряженность на рынке труда среди лиц молодого возраста.

Отмечено снижение значения роли патриотизма: однозначно хотят уехать за рубеж или остаться за пределами РЮО 32 %, и всего 12 % молодых людей предпочитают жить на родине.

Выявлена комплексная причина нежелания возвращения мигрантов на родину в условиях возвращения к мирной жизни. Всего 21% респондентов выразили желание без всяких оговорок вернуться в места прежнего проживания (это люди старших возрастов и пенсионеры). Остальные респонденты переселение в РЮО обуславливают, прежде всего, возможностью трудоустройства и материальным обеспечением на уровне не ниже, чем в настоящее время. Обязательность подобных условий связывается респондентами с необходимостью получения образования,

отсутствием рабочих мест в местах проживания, низкими доходами, пенсиями и т.д. Распределение дохода по возрастным группам выходцев из РЮО и роду их занятий существенно различается: от 1000 руб. в день (водители, строители, грузчики), до случайных заработков в 1000–2 000 руб. в месяц.

Выявлено существенное расслоение выходцев из РЮО по доходам и качеству жизни. Отношение доходов 10 % наиболее обеспеченных респондентов к 10 % наименее обеспеченных респондентов превышает 17 раз. Индекс Джини (коэффициент концентрации доходов характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного) для всех респондентов составляет 0,44. Средний доход 10 % наименее обеспеченных респондентов – 1800 рублей в месяц, а средний доход 10 % наиболее обеспеченных респондентов – более 32 тыс. руб. рублей в месяц.

Минимальное расслоение по доходам у респондентов пенсионного возраста – 4 раза.

В результате исследования получены следующие результаты, которые могут быть использованы в программах социально-экономического развития РЮО.

1. Структура психологических установок вынужденных мигрантов из РЮО в условиях постконфликтной ситуации и получения государственной независимости претерпела существенные изменения в связи с адаптацией людей к условиям нового места проживания. Наименьшей изменчивости подвержены установки мигрантов в сфере межэтнических отношений. Наибольшей изменчивостью обладают психологические установки мигрантов по отношению к социально-экономическим проблемам, которые являются решающими для возвращения домой беженцев и вынужденных мигрантов.

2. Кризис в ценностной и идейной ориентации молодежи является производным от системного кризиса, поразившего постсоветское пространство и дополненного конкретными особенностями РЮО. В среде молодых мигрантов сформирована новая система ценностей, в которой преобладающее значение получил материальный фактор, ориентация на карьерный рост и стремление к быстрому обогащению. Сложившаяся система интересов и жизненных ценностей молодежи, а также общая направленность построения жизненных планов молодыми людьми во многом не связана с РЮО.

3. Важнейшей характеристикой системы этнополитических установок является их многоуровневость, проявляющаяся в ее иерархической структуре: к первому уровню относятся язык, культура, обычаи, обряды; ко второму уровню относятся характеристики места коренного проживания, ментальность, религия, идентичность мировосприятия, исторические судьбы, общая государственность; к третьему уровню иерархии относятся личностные характеристики людей.

4. Выявлен индивидуальный характер принятия мигрантами решения о возвращении на родину в зависимости от их интересов, общеэкономических проблем, в свете которых индивид воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действий.

5. Восстановление гражданского мира в РЮО для значительной части респондентов не является обязательным и привлекательным условием переселения людей. В условиях современных гражданских свобод перемещения, проживания и трудовой деятельности на первый план выходит фактор трудоустройства и поддержания сложившегося уровня жизни людей, и этот фактор должен стать важнейшим в социально-экономической политике республики.

Литература

1. Дзакоев З.Л. К вопросу о стратегии социально-экономического развития Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра. Том 8. №4. 2008.
2. Статистические данные социально-экономического развития Республики Южная Осетия. 2009 г.

